

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ ДВЕНАДЦАТЫЙ

№ 8

1957

*СЕРИЯ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ*

Выпуск 2

Редакционная коллегия серии:

Г. В. Ефимов (отв. редактор серии),
М. П. Алексеев (зам. отв. редактора), А. Ф. Бережной,
А. Н. Болдырев, Б. М. Кочаков, Б. А. Ларин,
В. В. Мавродин, Н. И. Павлицкая (секретарь),
А. А. Холодович, П. Р. Швердалкин

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

В. И. Кальянов

ОБ ИЗУЧЕНИИ САНСКРИТА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Интерес к Индии с ее древней и богатой культурой появился в нашей стране еще с давних времен и вызывался чисто познавательными целями. Достаточно в связи с этим привести два факта: 1) путешествие в Индию, предпринятое в 1460-х годах тверитином Афанасием Никитиным, который прожил там четыре года и оставил после себя записки «Хождение за три моря», содержащие много ценных и интересных сведений об Индии того времени; 2) деятельность Герасима Степановича Лебедева, музыканта из Ярославля, которого привлекло в Индию единственное стремление узнать мир так же хорошо, как свою родину. Лебедев, как известно, прожил в Индии 12 лет (1785—1797).

Изучение санскрита в России имеет более чем двухсотлетнюю традицию. Начавшееся с отдельных штудий акад. Т. З. Байера (1694—1738) вскоре после основания в 1725 г. Петербургской академии наук, оно получило широкое развитие на протяжении XIX и первой трети XX столетия. История санскритологии в России этого периода связана с именами таких ученых, как Фридрих Аделунг (1768—1843), Роберт Христианович Ленц (1808—1836), Павел Яковлевич Петров (1814—1875), Каэтан Андреевич Коссович (1815—1883), Отто Бётлинг (1815—1904), Иван Павлович Минаев (1840—1890), Сергей Федорович Ольденбург (1863—1934), Федор Ипполитович Щербатской (1866—1942), Д. И. Кудрявский, Ф. И. Кнауэр, В. И. Шерцль, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Павел Григорьевич Риттер, Отто Розенберг (1888—1919), Евгений Евгеньевич Обермиллер (1901—1935) и др.

Основным и организующим центром в области исследования санскрита с первой половины XIX в. становится Академия наук, которая сыграла большую историческую роль тем, что сумела организовать работу по санскритологии в международном масштабе.

Научно-исследовательская работа в области индологии в Академии наук дореволюционного периода шла по двум направлениям. Первое направление (более раннее) было лингвистическое, которое нашло свое выражение, наряду с опубликованием индийской грамматической литературы и различных санскритских текстов, в издании двух санскритских словарей: полного (*Sanskrit-Wörterbuch*, 1852—1875) и краткого (*Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung*, 1879—1888). Благодаря организующей роли Академии в этой колоссальной работе, кроме работников Академии, принимали участие многочисленные ученые различных стран Европы. Эти словари создали эру в изучении санскрита и получили широкую известность во всем мире под названием «Петербургских словарей». Как известно, они явились основой всей европейской индологиче-

ской науки на целое столетие и способствовали развитию сравнительно-исторического языкознания.¹ Во главе многолетней работы по созданию этих словарей стоял акад. Отто Бётлинг, редактор и главный составитель словарей, из коих полный создавался в сотрудничестве с Рудольфом Ротом.

Кроме Академии наук, лингвистическое направление было представлено в различных университетах страны. В отличие от Академии наук, где внимание исследователей было направлено главным образом на изучение классического санскрита и частично праkritов, в университетах, кроме санскрита, изучалась также более древняя его форма — ведический язык. Это объяснялось главным образом тем обстоятельством, что здесь изучение санскрита было органически связано с изучением сравнительного языкознания. В этой области трудились такие ученые, как Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Бодуэн де Куртенэ, Ф. Ф. Фортунатов, В. И. Щерцль, Ф. Е. Корш, В. Ф. Миллер, С. К. Булич, В. А. Богородицкий, А. И. Томсон и др.

Второе направление в индологии (более позднее) было буддологическое. Оно началось с опубликования исследований по буддизму акад. В. П. Васильева (1818—1900), китаиста по специальности, и И. П. Минаева, крупнейшего индолога своего времени, которые являются основоположниками научного изучения буддизма. Традицию изучения буддизма продолжали два талантливых ученика И. П. Минаева — академики С. Ф. Ольденбург и Ф. И. Щербатской. Благодаря могущественной поддержке Академии наук, оба эти крупнейшие русские ученые организовали изучение северного буддизма в широких масштабах. По инициативе акад. С. Ф. Ольденбурга в Академии наук стала выходить с 1897 г. широко известная серия «*Bibliotheca Buddhica*» или «Собрание оригинальных и переводных буддийских текстов». В этом большом международном предприятии, издания которого выходили под редакцией академиков С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского вплоть до 1936 г., принимали участие виднейшие ученые различных стран Востока и Запада.

Наряду с работами чисто исследовательского характера индологами дореволюционного периода были изданы отдельные переводы индийской (санскритской) литературы. Первые из них, сделанные с европейских языков, относятся к последней четверти XVIII в. Это перевод «Бхагавадгиты», опубликованный в Москве в 1785 г., и перевод драмы Калидасы «Шакунтала» (первое и четвертое действие), принадлежащий Н. М. Карамзину и напечатанный в 1792 г. в «Московском журнале». В дальнейшем стали публиковаться и переводы различных произведений, сделанные непосредственно с санскрита («Похищение Драупади», «Сундас и Упасундас», «Наль и Дамаанти», «Шакунтала», «Облако-вестник», «Буддийские легенды», «Законы Ману», «Хитопадеша» и др.).

После Великой Октябрьской социалистической революции для развития индологии открылись неограниченные возможности. Партия и Советское правительство уже в первые годы советской власти уделяли исключительное внимание развитию востоковедения. В 1920 г. по декрету, подписанному Лениным, были учреждены в Москве и Петрограде институты живых восточных языков. У народов Советского Союза про-

¹ Акад. С. Ф. Ольденбург. Академия наук Союза Советских Социалистических республик за двести лет. Речь неперменного секретаря С. Ф. Ольденбурга, читанная в торжественном заседании Конференции Академии 6 сентября 1925 года. АН СССР, Л., 1925, стр. 15. Акад. А. П. Баранников. О культурных отношениях между Россией и Индией. Изв. АН СССР, ОЛЯ, М., 1946, № 6, стр. 463.

будился глубокий интерес к народам Индии, которые с новой энергией повели борьбу за свою национальную независимость. Этот интерес нашел свое выражение и в советской науке. Расширился круг индологических интересов, и помимо древней истории и культуры Индии стала изучаться и современная ее история, современные ее литературы и языки. Исключительная роль в перестройке индологической науки по линии развития новоиндийской филологии принадлежит акад. А. П. Баранникову, который по праву считается основоположником новоиндийской филологии у нас.

Наряду с изучением новой Индии в советский период происходит дальнейшее развитие традиционных разделов русской индологии, главным образом в Академии наук и Петроградском-Ленинградском университете. Старшее поколение русских индологов акад. С. Ф. Ольденбург и акад. Ф. И. Щербатской (избран в академики в 1918 г.) продолжили свои обширные исследования в области буддизма, получившие всемирную известность. Именно в советский период акад. Ф. И. Щербатской создал свои лучшие труды по индийской (буддийской) философии и культуре, которые повсюду признаны классическими. Такими работами являются три основные произведения акад. Ф. И. Щербатского, составляющие трилогию, посвященную изучению буддийской культуры в целом, и изданные на английском языке.¹ Заслуживает также внимания его оригинальная статья об индийском материализме.² Последняя работа акад. Ф. И. Щербатского называется «Madhyanta Vibhanga, Discourse on Discrimination between Middle and Extremes». Она представляет собою перевод с санскрита первой части приписываемого Бодхисатве Майтрее основного сочинения школы йогочаров северного буддизма по вопросу о том, как избегать крайностей и придерживаться середины во всех своих суждениях. Эта работа вышла в свет в 1936 г. в XXX томе «Bibliotheca Buddhica», на котором прекратилась эта серия.

В своих трудах акад. Ф. И. Щербатской на основе изучения оригинальных санскритских и тибетских текстов объяснил ряд важнейших проблем логики и философии.³ Здесь необходимо отметить, что труды акад. Ф. И. Щербатского получили высокую оценку у премьер-министра Индии пандита шри Джавахарлала Неру в его известной книге «Открытие Индии».⁴

Акад. Ф. И. Щербатской побывал в 1910—1911 гг. в Индии, изучал там санскрит у ученых пандитов и свободно говорил на нем. Имя его, как и его замечательные труды, пользуется большой популярностью во всех уголках Индии и по сей день живет в благодарной памяти индийцев.

Традиции акад. Ф. И. Щербатского продолжал его талантливый ученик Отто Розенберг, к сожалению рано скончавшийся (умер в

¹ Th. Stcherbatsky, Ph. D. The Central Conception of Buddhism and the meaning of the word „dharma“, London RAS (Prize publication fund., vol. VII), 1923; Его же. The Conception of Buddhist Nirvāna. Leningrad, Publish. Office of the Academy of Sciences of the USSR, 1927; Его же, Buddhist Logic, in two volumes (Bibliotheca Buddhica, XXVI). Л., Изд. АН СССР, 1930—1932.

² Акад. Ф. И. Щербатской. К истории материализма в Индии. Восточные записки, I (ЛИЖВЯ), Л., 1927, стр. 1—10.

³ В числе таких работ следует упомянуть также: Дармакирти. Обоснование чужой одушевленности с толкованием Винитадева. Перевел с тибетского Ф. И. Щербатской. Тип. им. Ивана Федорова, Пб., 1922 (Памятники индийской философии).

⁴ Джавахарлал Неру. Открытие Индии. Перевод с английского. ИЛ, М., 1955, стр. 118, 177 сл., 192.

1919 г.). О. Розенберг оставил после себя ценный труд по изучению буддизма на основании японских и китайских источников.¹

Работу акад. Ф. И. Щербатского в области буддийской философии продолжал другой его талантливый ученик Е. Е. Обермиллер, тоже рано скончавшийся (умер в 1935 г.). Е. Е. Обермиллер издал ряд ценных исследований памятников санскритской и тибетской буддийской литературы, которые были опубликованы как в Советском Союзе, так и в Индии и в Европе.²

Акад. С. Ф. Ольденбург, помимо вопросов, касающихся буддизма, продолжал заниматься сравнительным изучением индийского фольклора и искусства. Представляют большой интерес его лекции по культуре Индии, читанные им в Институте истории искусств.³

В 1930 г. в целях перестройки работы в области востоковедения и объединения сил ученых-востоковедов была проведена реорганизация востоковедения в Академии наук. На основе четырех существовавших в то время академических востоковедных учреждений — Азиатского музея, Института буддийской культуры, Коллегии востоковедов и Туркологического кабинета — было образовано единое и мощное востоковедное учреждение — Институт востоковедения АН СССР во главе с акад. С. Ф. Ольденбургом. В числе вопросов, требовавших своей разработки на основе санскритских источников, были издания важнейших индийских памятников по истории, экономике и государственному устройству древней Индии. В том же году был организован коллектив (бригада) под руководством акад. Ф. И. Щербатского по переводу «Артхашастры», весьма важного политико-экономического трактата древней Индии, приписываемого, согласно индийской традиции, ученому брахману Каутилье, министру царя Чандрагупты I. Перевод первой книги этого памятника был выполнен акад. С. Ф. Ольденбургом,⁴ а основная часть — Е. Е. Обермиллером. Перевод отдельных разделов был сделан акад.

¹ О. О. Розенберг. Введение в изучение буддизма по японским и китайским источникам, ч. I. Свод лексикографического материала, Токио, ч. 2, 1916. Проблемы буддийской философии. Пг., 1918 (Издание факультета восточных языков Петроградского университета, № 45). Вышел также немецкий перевод второй части, исполненный супругой покойного.

Die Probleme der Buddhistischen Philosophie von Dr. Otto Rosenberg, Aus dem Russischen übersezt von Frau E. Rosenberg, Heidelberg, 1924, (Materialien zur Kunde des Buddhismus, herausg. von Dr. M. Walleser, 7/8 Heft).

² Важнейшие из них следующие: Abhisamayālakāra-prajñāpāramitā-upadeśa-śāstra, the work of Bodhisattva Maitreya, edited and translated by Th. Stcherbatsky and E. Obermiller. Fasc. I, Introduction, sanskrit text and tibetan translation. Л., 1929 (Bibliotheca Buddhica, XXIII); Prajñā-Pāramitā-Ratna-Guṇa-Samcaya-Cātha. Sanskrit and tibetan text edited by E. Obermiller. Изд. АН СССР, М.—Л., 1937 (Bibliotheca Buddhica, XXIX); Bu-ston, History of Buddhism (Chos-bhyung) by Bu-ston, Part I. The Jewelry of Scripture. Part 2. The History of Buddhism in India and Tibet. Translated from tibetan by Dr. E. Obermiller, with an introduction by Prof. Th. Stcherbatsky, Heidelberg, 1931—1932 (Materialien zur Kunde des Buddhismus. Heft 18-19); E. Obermiller. Analysis of the Abhisamayālakāra. Fasc. 1-2. London, 1933—1936 (Calcutta Oriental Series, N 27); Его же. The Doctrine of Prajñā-pāramitā as expodes in the Abhisamayālakāra of Maitreya. Acta Orientalia, vol. XI, Leiden, 1932); Его же. Nirvāṇa according to the Tibetan tradition. Calcutta, Calcutta Oriental Press. 1934 (Reprinted from the „Indian Historical Quarterly“, 1934, vol. 10, № 2).

³ Эти лекции были подготовлены к изданию акад. И. Ю. Крачковским и хранятся в Секторе восточных рукописей Института востоковедения АН СССР в Ленинграде. В ближайшее время эти лекции будут опубликованы.

⁴ В связи с этим см.: акад. С. Ф. Ольденбург. Современная постановка изобразительных искусств и их техники в Индии. ГАИМК, т. VIII, вып. 1, Л., 1931. Его же. О некоторых новых индийских работах по истории и экономике Индии. Библиография Востока, вып. 2—4, Л., 1934.

Ф. И. Шербатским, его учеником А. И. Востриковым, а также Б. В. Семичевым, учеником Е. Е. Обермиллера.

Следует также отметить, что в институте Востоковедения была подготовлена А. И. Востриковым большая монография «Тибетская историческая литература», которая осталась неопубликованной.

Заслуживает быть отмеченным, что под руководством акад. Ф. И. Шербатского и при его прямом участии был систематизирован большой неопубликованный труд акад. С. Ф. Ольденбурга «Описание тысячи пещер Дунь-Хуана», явившийся результатом второй экспедиции, снаряженной в начале нашего столетия Академией наук в Центральную Азию во главе с акад. С. Ф. Ольденбургом.

Наряду с трудами чисто исследовательского характера были опубликованы переводы отдельных памятников санскритской литературы. В 1923—1925 гг. опубликован (неполностью) исполненный акад. Ф. И. Шербатским перевод романа Дандина «Приключения десяти принцев» («Дашакумарачарита»), отличающийся большими художественными достоинствами.¹ Несколькими позже, в 1928 г. вышел полный перевод этого романа, исполненный проф. Харьковского университета П. Г. Риттером, учеником Д. Н. Овсяннико-Куликовского.² В том же году появился его украинский перевод лирической поэмы Калидасы «Хмара-вістун» (Megha-dūta), сделанный совершенно заново.³ Были также напечатаны в 1927—1928 гг. сделанные им переводы четырех гимнов Ригведы из десятой мандалы (цикла)⁴ и лирических стихотворений Бхартрихари (около VII в. н. э.).⁵ Сохранились в рукописи переводы двух эпических поэм Калидасы — «Кумара-самбхавы» (Рождение бога войны) и «Рагхуванши» (История рода Рагху), сделанные П. Г. Риттером еще до революции.⁶ Помимо этого, П. Г. Риттером была подготовлена большая антология индийской поэзии с древнейших времен до XX в., где были даны переводы с санскрита, пали и бенгальского. К этой антологии, сохранившейся в рукописи, была написана акад. А. П. Баранниковым вводная статья о новоиндийских литературах, которая была напечатана отдельно.⁷

В 1924 г. появились переводы 11 гимнов из различных мандал (циклов) Ригведы, а также Атхарваведы, исполненные профессором Ленинградского университета Б. А. Лариным,⁸ действительным чл. АН Лит. ССР и чл.-корр. АН УССР, который вместе с А. П. Баранниковым

¹ Д а н д и н. Приключения десяти принцев. Перевел с санскритского Ф. Шербатской. «Восток», журнал литературы, науки и искусства, кн. 3—5, «Всемирная литература», М.—Пг., 1923—1925. Последняя восьмая глава вместе с заключением, предназначавшаяся для № 6 журнала «Восток», сохранилась в рукописи. Архив АН СССР, ф. 725, оп. 1, № 38.

² Д а н д и н. Похождения десяти юношей (древнеиндийский роман). Перевел с санскрита с введением и примечаниями проф. П. Г. Риттер, Харьков, 1928. До этого издания перевод П. Г. Риттера начал печататься в журнале «Східний світ», 1927, № 1, стр. 155—187.

³ Проф. Павло Ріттер, Хмара — вістун (Megha-dūta). Старо-індійська елегія Калідаси. Переклад з санскритської мови з вступною статтею і примітками. Харків, 1928.

⁴ Журнал «Східний Світ», № 1, стр. 186—189.

⁵ Там же, 1928, № 3—4, стр. 256—264.

⁶ Этой справкой я обязан профессору Харьковского университета А. П. Ковалевскому, а также действ. члену АН УССР А. И. Белецкому. В настоящее время эти переводы готовятся к изданию на Украине.

⁷ А. Баранников. Короткий начерк новоіндійських літератур. Переклад. Харків—Київ, Література і Мистецтво, 1933.

⁸ Б. Л а р и н. Из области ведийской поэзии. «Восток», журнал литературы науки и искусства, кн. четвертая. М.—Л., 1924, стр. 46—57.

занимался санскритом у проф. Ф. И. Кнауэра, а затем у акад. С. Ф. Ольденбурга и акад. Ф. И. Щербатского. Им же была опубликована статья по индийской поэтике,¹ а также был исполнен перевод трех глав трактата, принадлежащего Вамане.²

Отдельные гимны Ригведы были переведены М. Я. Калиновичем, действит. членом АН УССР. Ранее были опубликованы две его статьи, посвященные отдельным разделам классической санскритской литературы.³ Им также был подготовлен перевод санскритского произведения «Амарушатака» («Сто речений поэта Амару»)⁴

В начале 20-х годов А. П. Баранниковым был подготовлен к печати полный перевод с санскрита произведения Арья Шуры «Джатакамала» («Гирлянда джатак»). В 1938 г. вышел его перевод сказки «Три жениха».⁵ Им также были переведены с санскрита соответствующие места в «Рамаяне» Тулси Даса, капитальном труде, опубликованном в русском переводе в 1948 г.⁶ Подробные комментарии, которыми снабжены переводы этого памятника, составляют вместе с текстом и самим исследованием поистине энциклопедию индийской культуры. В этой работе акад. А. П. Баранникова нашла яркое выражение преемственная связь между новоиндийской филологией и древнеиндийской.

Представляют интерес приобретенные недавно Институтом востоковедения АН СССР и хранящиеся в Секторе восточных рукописей переводы девяти упанишад (философские сочинения, составляющие раздел ведической литературы), исполненные Е. М. Лохтиным. Это следующие переводы: 1) Айтарея-упанишада, 2) Брихадараньяка-упанишада, 3) Иша-упанишада, 4) Катха-упанишада, 5) Каушитаки-упанишада, 6) Кена-упанишада, 7) Мундака-упанишада, 8) Тайттирия-упанишада и 9) Чхандогья-упанишада.

Следует отметить переводы отдельных отрывков из памятников санскритской литературы, сделанные проф. И. Франк-Каменецким (умер в 1936 г.) в связи с его исследованием в области поэтической метафоры. Его перу принадлежит также стихотворный перевод «Савитры» (эпизод из Махабхараты), который остался в рукописи незавершенным.

Успешно работала над переводами отдельных памятников санскритской литературы Р. О. Шор (умерла в 1939 г.), проф. Московского университета. Особенно заслуживают внимания изданные ею переводы двух произведений повествовательной литературы: «Рассказов Веталы» и «Панчатантры».⁷

¹ Б. А. Ларин. Учение о символе в индийской поэтике. «Поэтика». Временник отдела словесных искусств. Институт истории искусства, кн. 2. Л., 1927, стр. 29—44.

² Б. А. Ларин. Об изучении и переводах древнеиндийской поэтики (в приложении перевод трех глав трактата по поэтике Вамана. «Кавьяланкараврти»). Статья предназначалась для «Ученых записок» ЛГУ за 1934 г., но осталась в гранках. Совсем недавно работа эта опубликована (Романо-германская филология. Сборник статей в честь академика В. Ф. Шишмарева. Изд. ЛГУ, 1957, стр. 195—208).

³ М. Калинович. Природа и быт в древнеиндийской драме. Киев, 1916. Его же, Бхавабути Шрикантха. Киев, 1918.

⁴ См. акад. А. П. Баранников. Советская индология, ук. соч., стр. 9.

⁵ Сказки народов Востока. Изд. АН СССР, М.—Л., 1938, стр. 14—27.

⁶ Тулси Дас, Рамаяна или Рамачаритаманаса (Море подвигов Рамы). Перевод с индийского (хинди), комментарии и вступительная статья акад. А. П. Баранникова, Изд. АН СССР (Институт востоковедения АН СССР), М.—Л., 1948.

⁷ Двадцать пять рассказов Веталы. Перевод с санскрита, статья и комментарии Р. О. Шор. ГИХЛ, Л., 1939; Панчатантра. Избранные рассказы. Перевод с древнеиндийского, предисловие и примечания Р. О. Шор (Классики Востока. Индия. Кн. первая), М. 1930.

Преподавание санскрита в Петрограде велось в университете, а также в Институте живых восточных языков (в дальнейшем был переименован в Восточный институт, упраздненный в 1938 г.). В течение сорока лет преподавание санскрита в университете вел акад. Ф. И. Щербатской, который читал также пали и тибетский. Он же вел эти занятия и в Институте живых восточных языков.

С 1935 г. до 1937 г. преподавание санскрита в университете вел А. И. Востриков (1904—1939). До 1939 г. акад. Ф. И. Щербатской заведовал кафедрой Индо-тибетской филологии в Ленинградском университете, затем руководство кафедрой перешло к акад. А. П. Баранникову.

В целях создания необходимого пособия для изучения санскрита Институтом живых восточных языков был в 1923 г. издан под редакцией акад. Ф. И. Щербатского перевод учебника проф. Г. Бюлера.¹ Перевод был выполнен учеником акад. Ф. И. Щербатского П. В. Эрнштедтом, ныне чл.-корр. АН СССР. Учебник этот, изложенный с точки зрения индийской грамматической традиции, до сих пор является одним из главных пособий для изучения санскрита в Ленинградском и других университетах страны.

В начале 20-х годов, во время пребывания акад. Ф. И. Щербатского в длительной командировке в Лондоне, курс санскрита в обоих учебных заведениях читал проф. А. П. Баранников, который до этого занимал кафедру сравнительного языкознания и санскрита в Самарском университете. В дальнейшем А. П. Баранников периодически вел занятия санскритом для аспирантов Ленинградского университета и Восточного института. С 1938 г. преподавание санскрита в Университете перешло к ученику акад. Ф. И. Щербатского и акад. А. П. Баранникова — В. И. Кальянову.

Кроме двух упомянутых учреждений, преподавание санскрита в Ленинграде, по установившейся традиции, велось эпизодически для интересовавшихся аспирантов в Институте востоковедения АН СССР и Институте языкознания (до 1950 г. — Институт языка и мышления).

Преподавание санскрита велось также, помимо уже упоминавшегося Ленинградского университета, в Московском университете. После Р. О. Шор преподавание санскрита в течение ряда лет здесь ведет в аспекте сравнительного языкознания проф. М. Н. Петерсон, подготовивший ряд учеников, которые успешно работают в различных отраслях языкознания. Здесь следует упомянуть Б. С. Серебrenникова, чл.-корр. АН СССР (Институт языкознания АН СССР), и В. А. Кочергину (Московский университет), защитившую в 1951 г. кандидатскую диссертацию о словосложении в эпическом санскрите. Оба ныне работают в области общего и сравнительного языкознания. Совсем недавно В. А. Кочергиной опубликовано пособие по санскритскому языку, которое является самым элементарным курсом санскрита, рассчитанным на лиц, занимающихся вопросами общего и сравнительного языкознания.² Для специалистов-индологов у нас имеются первоклассные пособия по санскриту, изданные в разное время. Следует также назвать Т. Я. Елиза-

¹ Г. Бюлер. Руководство к элементарному курсу санскритского языка. Перевод под ред. проф. Ф. И. Щербатского. Стокгольм, 1923. Небезынтересно отметить, что это роскошное издание было осуществлено по инициативе акад. Ф. И. Щербатского на его собственные средства и потом уже закуплено Институтом.

² В. А. Кочергина. Начальный курс санскрита. Изд. АН СССР, М. (Институт языкознания и МГУ), 1956.

ренкову (Московский университет), защитившую в 1955 г. кандидатскую диссертацию на тему: «Классы глаголов в древнеиндийском языке (Ригведа)».

Санскритские штудии продолжают также в Тбилисском университете. Здесь преподавание санскрита ведет акад. Г. С. Ахвледзани, который успешно подготавливает молодые кадры в области индо-иранской филологии. Среди них следует назвать Т. А. Цагарейшвили-Чавчавадзе, которая затем совершенствовала свои знания на Восточном факультете Ленинградского университета и успешно защитила в 1954 г. кандидатскую диссертацию на тему «Татпуруша в индо-иранских языках».

В Ашхабаде над вопросами санскритологии работает Б. Л. Смирнов, действ. чл. АН ТССР (в области медицины), который занимается переводами в стихах отдельных эпизодов из Махабхараты. Им изданы переводы трех эпизодов: Сказание о Нале, Супружеская верность и Бхагавадгита.¹

Выше отмечалось, что основным местом изучения санскрита в широком смысле являлся Институт востоковедения АН СССР. Помимо упомянутых работ в области изучения буддийской философии и переводов памятников по истории и государственному устройству древней Индии в Институте востоковедения велась работа по изучению отдельных вопросов санскритской грамматической системы на основе индийской грамматической традиции. В первую очередь следует назвать исполненный акад. Ф. И. Щербатским перевод популярной санскритской грамматики Варадараджи (XVII в. н. э.) «Лагху-сиддханта-каууди» («Лунный свет легких грамматических правил»), который был начат еще до Октябрьской революции и сохранился в рукописи. Была также предпринята попытка изучения сложных слов в санскрите на основе индийской классификации, выработанной во II в. до н. э. грамматиком Патанджали.² В связи с изучением индийской грамматической традиции заслуживает особого внимания работа акад. А. П. Баранникова (которая явилась последним печатным трудом, вышедшим при жизни автора) «Элементы сравнительно-исторического метода в индийской лингвистической традиции».³

Параллельно с этим в Институте востоковедения АН СССР велась работа по переводу отдельных памятников индийского фольклора, эпоса и других произведений.

В конце 1937 г. доц. М. А. Ширяевым (1887—1952 гг.), учеником акад. Ф. И. Щербатского и акад. А. П. Баранникова, был исполнен с санскрита перевод «Шукасапты» («Семьдесят рассказов попугая»), оставшийся в рукописи. В настоящее время перевод этот вместе с введением и примечаниями подготовлен к изданию В. И. Кальяновым. Кроме того, М. А. Ширяевым был начат перевод Законов Ману (Манавадхар-машастра). В 1939 г., по инициативе акад. А. П. Баранникова, тогдашнего директора Института востоковедения АН СССР, был начат В. И. Кальяновым русский перевод «Махабхараты», древнеиндийской эпиче-

¹ Махабхарата (Выпуск) I. Две поэмы из III книги. Перевод с санскритского, введение и примечание действ. чл. АН ТССР Смирнова Б. Л. Изд. АН ТССР, Ашхабад, 1955; (Выпуск) II. Бхагавдгита. Буквальный и литературный перевод, введение и примечание акад. АН ТССР Б. Л. Смирнова. Изд. АН ТССР, Ашхабад, 1956.

² В. И. Кальянов. Классификация сложных слов в санскрите (Резюме кандидатской диссертации «Сложные слова в санскрите», защищенной 12 июня 1941 г.). Изв. АН СССР, ОЛЯ, М.—Л., 1947, № 1, стр. 77—84.

³ «Вопросы языкознания», 1952, № 2, стр. 44—61.

ской поэмы, первая книга которой (Адипарва) вышла в свет в 1950 г. под редакцией акад. А. П. Баранникова.¹

Весьма показательно, что русский перевод Махабхараты был начат только лишь в советский период, 129 лет спустя после составления проекта М. Уварова об Азиатской академии (1810 г.). Это обстоятельство является одной из наглядных иллюстраций преемственного характера советской индологии, ее связи с традициями русского востоковедения. Работа над переводом Махабхараты в Советском Союзе во время войны была отмечена премьер-министром Индии пандитом шри Джавахарлалом Неру как знаменательный факт.² Перевод Махабхараты получил высокую оценку в рецензии известного чехословацкого санскритолога Ольдржиха Фриша (умер в январе 1955 г.).³

Работу над переводом отдельных произведений санскритской литературы (вне Академии наук) продолжал И. Д. Серебряков, воспитанник Ленинградского университета, ныне работающий в области новоиндийской филологии (Москва). Ему принадлежат переводы нескольких отрывков из произведений санскритской повествовательной и классической литературы.⁴

Наряду с этим весьма важным событием в нашей индологии является подготовленный в Институте востоковедения и опубликованный в 1953 г. «Хинди-русский словарь» В. М. Бескровного под редакцией его учителя акад. А. П. Баранникова.⁵ Поскольку в этом словаре нашла отражение и санскритская лексика, общая для многих новоиндийских языков, то к нему обращаются также специалисты не только по языку хинди, но и по бенгальскому, мартскому, пенджабскому и другим языкам. В связи с разработкой вопросов лексикологии хинди заслуживает внимания написанная в 1936 г. конкурсная работа В. М. Бескровного «Санскритские элементы в общественно-политической терминологии хинди», удостоенная второй премии. Следует отметить, что в ближайшее время выходит работа А. С. Бархударова, научного сотрудника Института востоковедения АН СССР, «Санскритские элементы в словообразовании хинди».

В Институте велась и продолжается сейчас работа по разработке вопросов древней истории Индии. В этой связи следует назвать Д. А. Сулейкина (1900—1948), воспитанника Ленинградского восточного института, оставившего после себя большой материал в рукописи, относящийся к различным проблемам истории древней Индии.⁶ Над отдель-

¹ Махабхарата, Адипарва. Книга первая. Перевод с санскрита и комментарии В. И. Кальянова, под редакцией академика А. П. Баранникова, Изд. АН СССР (Литературные памятники), М.—Л., 1950.

² Джавахарлал Неру. Открытие Индии. Перевод с английского. ИЛ, М., 1955, стр. 108.

³ O. Friš, Mahabharata (Volume I. Adīparvan) translated from Sanskrit into Russian by V. I. Kal'janov. Ed. by Academy of Sciences in Moscow, 1950, p. 738. Price 28 Roubles. Archiv Orientální. Journal of the Czechoslovak Oriental Institute, Praha, 1952, vol. XX, Nos 1—2, стр. 334—336.

⁴ Двадцать пять рассказов Ваталы. Перевод с санскрита Игоря Серебрякова (1—9 рассказы варианта Джамбхаладатты). Уч. зап. ЛГУ, серия Филологич., т. 33, вып. 2, 1939, стр. 260—284; Калидаса. Потомки Рагу (Рагуванша). Перевел с санскрита Игорь Серебряков. «Ленинград», 1940, № 15—16, стр. 22—24.

⁵ Хинди-русский словарь. Составил В. М. Бескровный. Под редакцией акад. А. П. Баранникова. Около 35 000 слов и выражений. С приложением грамматического очерка, составленного акад. А. П. Баранниковым. (Ин-т востоковедения АН СССР). Гос. изд. иностр. и нац. словарей, М., 1953.

⁶ Из опубликованных его работ по этому поводу см., например: Д. А. Сулейкин. Основные вопросы периодизации истории древней Индии. Уч. зап. Тихоокеанского ин-та, т. II, Индийский сборник, АН СССР. М.—Л., 1949, стр. 175—192.

ными разделами древней истории Индии успешно работает Г. Ф. Ильин, ученик проф. М. Н. Петерсона. Заслуживают внимания его переводы отдельных коротких отрывков из «Законов Ману» и «Артхашастры», помещенные в хрестоматии по истории древнего мира,¹ а также его статья «Шудры и рабы в древнеиндийских сборниках законов».²

В настоящее время в Институте востоковедения ведется работа по подготовке к изданию упомянутого выше русского перевода «Артхашастры».³ Создана специальная редколлегия во главе с акад. В. В. Струве. По вопросу о времени составления «Артхашастры» был сделан В. И. Кальяновым доклад на XXIII Международном конгрессе востоковедов, состоявшемся в августе 1954 г. в Кембридже.⁴

Большое значение у нас всегда придавалось и придается созданию учебных пособий в области индийской филологии. За последние годы на Восточном факультете Ленинградского университета были созданы акад. А. П. Баранниковым три курса, оставшиеся в рукописи: «Введение в индийскую филологию», «История древнеиндийской литературы» и «Сравнительная грамматика индийских языков».⁵ Эти труды акад. А. П. Баранникова теперь готовятся к изданию. В настоящее время подготовлена к печати «Санскритская хрестоматия» (10 п. л.), составленная В. И. Кальяновым. В хрестоматию включены образцы различных памятников санскритской литературы, начиная с эпических и кончая шастрами, т. е. научными дисциплинами, которые отражают в основном программу Восточного факультета Ленинградского университета. Согласно этой программе, осуществляемой в течение ряда лет по кафедре индийской филологии, санскрит, наряду с основными индологическими дисциплинами, изучается на всех пяти курсах в качестве обязательного языка, независимо от избираемой специализации. Такое требование диктуется необходимостью научного, исторического изучения индо-арийских языков.

«Весьма важным и многообещающим моментом в истории изучения индийских языков и литератур, — писал акад. А. П. Баранников, — является требование изучения индийской языковой и литературной традиции в целом. Только такое подлинно научное, историческое изучение этих языков и литератур может сделать индологию дисциплиной, имеющей неоспоримо большое значение для разработки различных теоретических проблем».⁶

Из молодых воспитанников Восточного факультета Ленинградского университета в Институте востоковедения успешно работал над изучением центрально-азиатских рукописей В. С. Воробьев-Десятовский

¹ Хрестоматия по истории древнего мира. Под ред. академика В. В. Струве. Т. I. Древний Восток. М., 1950, стр. 284—290 и 242—301.

² Г. Ф. Ильин. Шудры и рабы в древнеиндийских сборниках законов. ВДИ, № 2, Изд. АН СССР, М., 1950, стр. 94—107.

³ В связи с этим см.: В. Кальянов. Артхашастра — политико-экономический трактат древней Индии. ВДИ, № 2, Соцэкгиз, М., 1939, стр. 95—101; Его же. О датировке Артхашастры. ВДИ, № 3, Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 196—208.

⁴ В. И. Кальянов. О времени составления „Артхашастры“. Доклады советской делегации на XXIII Международном конгрессе востоковедов. Секция индоведения. Изд. АН СССР, М., 1954, стр. 23—39 (V. Kalyanov. Dating the Arthaśāstra. Papers presented by the Soviet delegation at the XXIII International Congress of Orientalists. Indian Studies. Moscow, Publishing House of USSR Academy of Sciences, 1954, pp. 40—54); Proceedings of the Twenty-Third International Congress of Orientalists. Cambridge 21 st—28 th August 1954. London, RAS, pp. 223—225.

⁵ Последние два курса были записаны в 1945—1947 гг. В. И. Кальяновым.

⁶ Акад. А. П. Баранников. О некоторых положениях в области индологии. «Советское востоковедение», т. II, Изд. АН СССР, 1941, стр. 186.

(1927—1956), продолжая этим самым традицию, начатую у нас акад. С. Ф. Ольденбургом.

В. С. Воробьев-Десятовский разобрал индийский фонд и напечатал о нем статью «Собрание индийских рукописей Института востоковедения Академии наук СССР» (Уч. зап. Института востоковедения АН СССР, т. IX). В последнее время В. С. Воробьев-Десятовский занимался рукописями центрально-азиатского собрания, состоящего из коллекций Н. Ф. Петровского, П. К. Козлова, С. Ф. Ольденбурга и других и содержащего уникальные рукописные материалы I—IX вв. н. э. на санскрите, сакском, кучинском и тибетском языках. Работа по определению и систематизации собрания, а также публикация его отдельных памятников, была начата акад. С. Ф. Ольденбургом. В. С. Воробьев-Десятовский, продолжая эту традицию, выявил и определил ряд интересных материалов. Так, например, им были найдены и определены 19 листов и фрагментов сакской рукописи Е. Их описание подготовлено к изданию и в ближайшее время они будут подготовлены к публикации. Десятовским изданы 4 тибетских документа на дереве из коллекции С. Е. Малова, входящей в это собрание («Эпиграфика Востока», VII, VIII), и напечатан обзор этой коллекции (Уч. зап. Института востоковедения АН СССР, т. VI). Одновременно В. С. Воробьев-Десятовский вел на восточном факультете Ленинградского университета преподавание языка нали и тибетского, а также санскрита. Заслуживает внимания его кандидатская диссертация «Историческое развитие личных местоимений в индо-арийских языках», успешно защищенная в 1954 г. и опубликованная в 1956 г.¹

Преждевременная смерть оборвала его плодотворную научную деятельность в самом начале расцвета его творческих сил и таланта. Его кончина является невозместимой потерей для нашей индологии. Горечь этой утраты разделяется также и учеными в самой Индии.²

Работу покойного В. С. Воробьева-Десятовского по описанию и изучению центрально-азиатских рукописей продолжает его жена — М. И. Воробьева-Десятовская.

В области санскритской филологии в Институте востоковедения работает О. Ф. Волкова, воспитанница восточного факультета Ленинградского университета, занимающаяся вопросами санскритской грамматики.

Ряд молодых индологов продолжает традицию в области переводов памятников художественной санскритской литературы. В. С. Воробьев-Десятовский успел выполнить перевод драмы Шудраки «Мриччхакатика» («Глиняная повозочка»)³. В. Г. Эрман, воспитанник Восточного фа-

¹ В. С. Воробьев-Десятовский. Развитие личных местоимений в индоарийских языках. Изд. АН СССР (Институт востоковедения), М.—Л., 1956.

² Профессор Рагху Вира, директор Международной Академии Индийской культуры в Нагпуре (ныне в Дели) прислал письмо с выражением глубокого соболезнования, которое мы здесь приводим: «The International Academy of Indian Culture places on record its deep sorrow at the sudden passing away of the young Soviet indologist Vladimir Svyatoslavovich Vorobyev—Desyatovsky in the prime of his youth. Mr. Desyatovsky was collaborating with the Academy. The gap that he leaves behind him will not be easily filled up for many years to come. Mr. Desyatovsky leaves behind him a devoted wife and a baby son. The Academy sends its message of condolence to his widow, as well as to the Oriental Institute of Leningrad, and to the Academy of Sciences in Moscow. Prof. Dr. Raghu Vira, Director, International Academy of Indian Culture».

³ Шудрака. Глиняная повозочка. Драма в десяти действиях. (Перевод с санскрита и пракритов, предисловие и примечания В. С. Воробьева-Десятовского. Стихи в переводе В. С. Шефнера. Редакция перевода Г. А. Зографа). ГИХЛ, М., 1956.

культета Ленинградского университета, ныне сотрудник Института востоковедения АН СССР, приступил к переводу исторической драмы Вишакхадатты «Мудра-Ракшаса» («Печать и министр Ракшаса»). В. Г. Эрман давно уже работает в области изучения индийской классической драматургии. Им написана статья «Народность в индийской драме», которая скоро выйдет в журнале «Советское востоковедение». Воспитанник Московского университета А. Я. Сыркин, ученик проф. М. Н. Петерсона, закончил перевод хорошо известного сборника басен «Панчатантра», который сейчас готовится к изданию в «Литературных памятниках» АН СССР.

12 ноября 1956 г. в нашей стране был широко отмечен полуторатысячелетний юбилей великого индийского поэта и драматурга Калидасы. На торжественном заседании, состоявшемся в Колонном зале Дома Союзов в Москве под председательством чл.-корр. АН СССР А. А. Губера, основной доклад о творчестве Калидасы был сделан В. И. Кальяновым.¹ На этом заседании выступили также индийский ученый Дхармендра Шастри, известный поэт Упендранатх Ашк и посол Индии в СССР шри Кришна Менон.² В связи с юбилеем Калидасы ленинградскими санскритологами В. И. Кальяновым и В. Г. Эрманом была написана брошюра «Калидаса. Очерк творчества», которая скоро должна быть выпущена издательством художественной литературы. Кроме того, опубликована отдельная статья В. И. Кальянова «Калидаса — великий поэт Индии».³ Следует также отметить, что появился в прессе и периодической печати ряд статей, посвященных Калидасе.

Наконец, следует отметить, что за последнее время у нас вышло переиздание драмы Калидасы «Шакунтала» в переводе К. Бальмонта, подготовленное И. С. Рабиновичем.⁴ Им же подготовлен сборник, содержащий все три драмы Калидасы в переводе К. Бальмонта и лирическую поэму «Мегдхадута» («Облако-вестник») в переводе П. Риттера.⁵ В сборник «Восточной Альманах» (вып. I) вошла и работа К. Бальмонта «Любовь и ревность в творчестве Калидасы», сохранившаяся в рукописи.

Следует также отметить, что наряду с произведениями художественной санскритской литературы у нас за последнее время дважды издан русский перевод совместного труда по индийской философии С. Чаттерджи и Д. Датта.⁶ Опубликован также перевод обоих томов «Индийской философии» Сарвапалли Радхакришнана, вице-президента Индии.⁷ Кроме того, в ближайшее время выходит в свет подготовленный Институтом востоковедения АН СССР Индийский лингвистический сборник, куда также включены работы по санскритской филологии.

¹ Этот доклад опубликован в 18 городах Индии на языках: английском, хинди, урду, гуджарати, малаялам и каннада.

² Об этом см.: Юбилей Калидасы (Торжественное заседание в Москве). Вестник Академии наук СССР. Изд. АН СССР, М., 1957, № 1, стр. 118—121.

³ В. И. К а л ь я н о в. Калидаса — великий поэт Индии. Журнал «Советское востоковедение», Изд. АН СССР (Институт востоковедения), М., 1957, № 1, стр. 61—71.

⁴ Калидаса. Шакунтала. Перевод К. Бальмонта (Вступительная статья и комментарии И. С. Рабиновича). ГИХЛ, М., 1955.

⁵ Калидаса. Избранное (Составление, вступительная статья и комментарии И. С. Рабиновича). М., 1956.

⁶ С. Чаттерджи и Д. Датта. Древняя индийская философия. Перевод с английского, под редакцией В. И. Кальянова, ИЛ, М., 1954; Их же. Введение в индийскую философию. Перевод с английского. ИЛ, М., 1955.

⁷ С. Радхакришнан. Индийская философия. Перевод с английского, т. I. ИЛ, М., 1956. (Индологическая редакция В. И. Кальянова и А. С. Бархударова); т. II, ИЛ, М., 1957. (Индологическая редакция В. И. Кальянова).

* *
*

Таким образом, изучение санскрита, которое в нашей стране насчитывает двухвековую давность, приобрело в настоящее время особую актуальность ввиду выхода Индии с ее древней, многовековой культурой на широкую международную арену как важнейшего фактора сохранения и укрепления мира.

Знакомство с санскритом с самого начала явилось стимулом и способствовало в дальнейшем сравнительно-историческому изучению языков, в особенности же языков индоевропейских, к которым относятся и славянские языки. Следовательно, во-первых, изучение санскрита необходимо со сравнительно-исторической точки зрения.

Особо важное значение в настоящее время приобрело изучение современных новоиндийских языков. Хотя по своему грамматическому строю новоиндийские языки (индо-арийские) отличаются от санскрита, в нем находят отражение их древнейшие формы. Поэтому санскрит необходим для сравнительно-исторического изучения индийских языков, которые дают богатейший материал для решения важных лингвистических проблем. При этом следует иметь в виду, что современные индийские языки (как индо-арийские, так и дравидийские) в литературном употреблении используют для своего словаря 60—85% санскритских слов, известная часть коих, в силу специфики и неустойчивости научной и общественно-политической терминологии, остается неотраженной в новоиндийских словарях. Следовательно, во-вторых, изучение санскрита необходимо для научного, университетского, преподавания индийских языков, для овладения новоиндийскими языками на широкой научной основе.

Помимо этого следует еще иметь в виду, что санскрит представляет разнообразнейшие памятники неисчерпаемой индийской литературы почти в пределах четырех тысячелетий. На санскрите в течение двух последних тысячелетий была создана обширная литература, художественная и научная, по различным вопросам знания. В виду этого изучение санскрита и памятников, им представляемых, уже само по себе приобретает весьма важное значение. С другой стороны, он сам является важнейшим средством и ключом к изучению прошлых судеб Индии, к постижению многовековой истории, философии и культуры ее высокоодаренного народа. Следовательно, в-третьих, изучение санскрита необходимо с точки зрения его исторической роли как единого литературного языка древней и средневековой Индии, как выразителя культурного единства страны в ту эпоху.

Наконец, следует помнить, что буддизм, возникший в Индии, создал богатую литературу, сначала на разных *пракритах*, а затем на санскрите и сингалезском. Эмигрировавший впоследствии в страны Дальнего Востока буддизм развивал свою обширную литературу на различных языках: на тибетском и монгольском, на китайском и японском, на аннамском и сиамском, на бирманском и камбоджском. Изучение этой *дальневосточной буддийской литературы* требует знания санскрита и оригинальных буддийских источников на этом языке. При этом нужно отметить, что традиционная терминология, встречающаяся в этой литературе, ведет свое начало от оригинальной санскритской. Следовательно, в-четвертых, изучение санскрита необходимо для исследования буддизма, его философии и культуры не только в пределах самой Индии, но и в сопредельных странах Азии.

